

ИСТОКИ ГЕРОИЧЕСКОГО

В феврале 1942 года бригада актеров Малого театра, возглавляемая старейшиной Дома Щепкина и Островского П. Садовским, выехала на Западный фронт. В состав бригады входил Игорь Владимирович Ильинский. Известный широкому зрителю по многим кинофильмам, в частности, по фильму «Волга-Волга», где он с блеском создал образ бюрократа Бывалова, актер вместе с Садовским играл перед бойцами сцену Счастливцева и Несчастливцева из «Леса». А. Островского, читал рассказ А. Чехова «Ночь перед судом», стихи В. Маяковского и С. Маршак, басни...

— В частях моих странствиях есть одно самое дорогое для меня воспоминание, — рассказывал позднее артист, — моя первая поездка с бригадой Малого театра на фронт. Мне довелось выступать перед бойцами, только что разгромившими гитлеровцев под Москвой.

Впрочем, Ильинский вовсе не склонен окружать себя ореолом фронтовика. Все пребывание на фронте было для него по ощущениям и последствиям куда менее опасным, нежели вражеская бомбардировка Москвы с прямым попаданием полутонной фугасной бомбы в здание, где он находился. Именно тогда был он засыпан в подвезде рухнувшего дома и получил контузию. Пребывание на фронте стало для артиста постижением духовного мира тех, кто защищал Родину с оружием в руках, постижением самой природы понятия — героического.

— Все истинные герои на войне, — вспоминает Ильинский, — отличались простотой, скромностью, каким-то застенчивым отношением к своим подвигам, о которых обычно рассказывали, как о чем-то обыденном, с прибавлением доброй доли юмора.

— Встречаясь с бойцами Советской Армии, — продолжает Игорь Владимирович, — я все больше утверждался в мысли, что лучшие из них, совершая героические поступки по прямому, естественному велению сердца, меньше всего помышляют «о подвигах, о доблести, о славе» и потому не умеют рассказывать о том, как удалось им сделаться героями... Они — не «избранные», не «выдающиеся», а обыкновенные, ничем примечательным на первый взгляд не отмеченные люди... И если есть в них что-либо, лично меня всякий раз поражающее, так это их редкая душевная чистота. Хороший человек — это, по-моему, чаще всего наивный человек, с открытым сердцем, честный и прямой. И этот вот «душевный родник» особенно привлекает меня в современном герое... Во всяком случае, люди такого типа лично мне, актеру

Ильинскому, всегда ближе, понятнее всего.

Не исключено, что многим из читателей, близко и хорошо знающим творчество Ильинского, покажется парадоксальной сама попытка говорить в связи с ним о героическом... В самом деле, менее всего можем мы обнаружить, так сказать, на поверхности огромной галереи спенических и кинематографических образов, созданных артистом более чем за шесть десятилетий жизни в искусстве (24 июля И. Ильинскому исполнилось восемьдесят лет!), характеры, которые можно было бы определить словом «героические». Здесь и Фамусов и Загорецкий из «Горе от ума» А. Грибоедова, и Хлестаков и Городничий из «Ревизора» Н. Гоголя, и Прищипкин из «Клопа» В. Маяковского, и Расплюев из «Свадьбы Кречинского» А. Сухово-Кобылина, и Фома Опискин из «Села Степанчиково» Ф. Достоевского, и Огурцов из кинофильма «Карнавальная ночь»...

В большинстве своем все эти образы сатирические. Но она необычайно разнопланова и многообразна — панорама спенических созданий выдающегося артиста. Огромен путь, пройденный им, как и такими его партнерами, замечательными мастерами театра и кино, как Николай Черкасов, Борис Чирков, Алексей Дикий, Борис Бабочкин, Михаил Жаров, и не только в смысле всего сыгранного и созданного каждым из них, но и в смысле преодоления художественных пристрастий и увлечений первых своих лет в искусстве, овладения методом психологического реализма, прихода к учению К. С. Станиславского, к пониманию громадного общественного назначения актерской профессии. И если вдуматься в самую глубинную суть творчества Ильинского, то уже и не столь парадоксальной покажется предпринятая мной попытка определить природу героического начала в работе этого артиста.

И здесь прежде всего надо сказать о двух работах артиста в современном репертуаре.

В самый канун войны получил он в комедии А. Корнейчука «В степях Украины» роль председателя колхоза «Смерть капитализму» Саливона Чеснока. Все в Малом театре ждали, что прославленному комику придется иг-

рать роль Семена Галущки — председателя колхоза «Тихая жизнь». Постановщик же спектакля И. Судаков, как он писал сам, «поручил роль Чеснока Ильинскому, считая, что присущий актеру юмор и острота его индивидуальности в сочетании с серьезной политической линией поведения Чеснока могут дать наилучшие результаты».

Ильинский играл Чеснока — бойца буденновской армии, патриота, нетерпимого к сытости и застою, олицетворявшего в образе Галущки. Степенность и нетерпимость сочетались в игре Ильинского с задиристостью и ершистостью. Это был ярко выраженный комедийный образ подлинно положительного героя времени. И недаром столько живых черт, присущих Чесноку — Ильинскому, перенес Корнейчук в ткань образа этого героя во второй, уже военной, пьесе — «Партизаны в степях Украины».

Сплав комедийного и героического отличал и образ революционного матроса Шибалева, воплощенный артистом в последнем спектакле Малого театра «Незабываемый 1919-й» Вс. Вишневского. За множеством комических жанровых особенностей роли артист хотел «увидеть черты, которые ведут к современности».

— Я как бы отталкивался в этой работе, — говорит он, — от печатных шагов сменяющегося караула в Кремле. В образе Шибалева мне хотелось воспроизвести этот чеканный, непоколебимый шаг революции, живой и слышимый в наши дни.

Артист наделял Шибалева огромным обаянием, природным русским умом, находчивостью и бесстрашием.

А теперь — об образе фельдмаршала Кутузова в кинокомедии «Гусарская баллада». Воплощение прославленного полководца в ситуациях, можно сказать, водевильных, представляло для актера громадные трудности. Надо было буквально заставить зрителей поверить в то, что «под внешней маской старой хитрой лисы с замедленными старческими движениями» скрывается выдающийся военачальник-патриот. Ильинский увидел единственно путь к образу — погружение в роман Л. Толстого «Война и мир», поиск в нем подлинных черт, подлинных масштабов личности Кутузова.

Вот как сам актер говорит об этом:

— Героическое в искусстве неотделимо от героического в жизни. Нельзя играть готовый героизм, как бы уже изваянный в бронзе. Как не напиться актеру, создающему образ героя Отечественной войны, сценами ранения и смерти князя Андрея Болконского? Мужественное человеческое поведение — неоценимый материал для художника. Мужественное поведение народа в Отечественной войне — целая школа в нашей труднейшей работе над созданием героического характера.

И разве не примечательно, что, играя в первое же время своей работы в Малом театре Аркашку Счастливцева в «Лесе», Ильинский передавал в образе не только его комическую стихию, но и его человеческую горечь, стойкость характера. И много позднее в своих вершинных созданиях — Аким во «Власти тьмы» Л. Толстого, Лев Николаевич Толстой в пьесе И. Дружб «Возвращение на круги своя» артист делает главным негнбимую нравственную силу, их мощное духовное начало, нетерпимость к злу и фальши — именно так он и приоткрывает истоки героического начала в русском национальном характере.

Вот почему мне хочется закончить эти размышления о природе героического в творчестве народного артиста СССР, Героя Социалистического Труда Игоря Владимировича Ильинского словами, сказанными им же самим:

— Мы все помним, как впервые увидели Юрия Гагарина — простого, искреннего, внутренне взволнованного и строгого к себе. Это было идеальное поведение нашего положительного героя... Да, такие люди — пример для всех нас. Скромность, деловитость, простота, отсутствие рисовки — все это восхищает нас, а ведь такие реальные герои не прилетели из космоса. Они выросли среди нас и воспитаны на лучших образцах литературы и искусства, а теперь, примером своей жизни, своего подвига воспитывают нас.

Ю. ЗУБКОВ,
заслуженный деятель
искусств РСФСР.